

Неустойчивая занятость как фактор деформации общественного развития¹

Precarious employment problems as a factor of deformation of social development

Получено 20.09.2017 Одобрено 09.10.2017 Опубликовано 22.12.2017 УДК: 331.5 DOI: 10.12737/article_5a3c37a0751d61.67499781

МЕШКОВ ВЛАДИМИР РОДИОНОВИЧ

к. философ.н, доцент, Российский экономический университет им.Г.В.Плеханова, Россия, г. Москва
E-mail: Meshkov.VR@rea.ru

MESHKOV, VR

PhD, Associate Professor, GV Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: Meshkov.VR@rea.ru

ЛОШКОВ БОРИС ДМИТРИЕВИЧ

г.н.с., ОНЦ «Менеджмент», Российский экономический университет им.Г.В.Плеханова, Россия, г. Москва
E-mail: rimma.48@mail.ru

LOSHKOV, BD

Chief Research Worker «Management» Research Centre, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: rimma48@mail.ru

Аннотация

Объект. Риски, порождаемые неустойчивой занятостью.
Предмет. Влияние рисков, порождаемых неустойчивой занятостью на формирование конструкции институтов социального партнерства в России.
Цель. Анализ содержания рисков неустойчивой занятости.
Основные теоретические положения статьи. В статье раскрываются вопросы, связанные с рисками, порождаемыми неустойчивой занятостью на рынке труда на фоне формирования конструкции институтов социального партнерства в России. Анализируется ситуация и приводятся статистические данные, свидетельствующие об ухудшении социального благополучия россиян под воздействием расширения границ неустойчивой занятости на рынке труда. Рассматриваются условия и последствия негативного влияния форм и видов неустойчивой занятости на стабильное развитие государства и общества, а также траекторию роста российского бизнеса. Формируются подходы по разработке мер для предотвращения и сокращения негативных явлений неустойчивой занятости.

Abstract

Object. Precarious employment risks
Subject. Influence of precarious employment risks on the structure of social partnership institutions.
Purpose. Analysis of precarious employment risks.
Basic Theoretical Aspects. The article reveals the issues related to the precarious employment risks in the labour market against the structure background of social partnership institutions in Russia. The situation is analyzed and statistics are given which testify to the deterioration of the social well-being of Russians under the influence of expanding the boundaries of precarious employment in the labour market. The conditions and consequences of the negative impact of the precarious employment forms and types on the stable development of the state and society as well as the trajectory of the growth of Russian business are considered. Measures to develop approaches to prevent and reduce negative phenomena of precarious employment are being created.

Ключевые слова: неустойчивая занятость, прекариат, занятость, рынок труда, социальное партнерство, корпоративная социальная ответственность.

Keywords: precarious employment, precariat, employment, labor market, social partnership, corporate social responsibility.

Введение

На стыке двух столетий в Российской Федерации произошли глубокие тектонические изменения во всех сферах жизнедеятельности общества.

В 1993 году в России принимается Конституция, в которой было провозглашено, что Россия является социальным государством (welfare state), с политикой, направленной на создание благоприятных условий для построения гражданского общества и социально ответственного бизнеса,

достойной жизни и свободного развития личности.

В декабре 2001 года принимается Трудовой кодекс Российской Федерации, который зафиксировал базовые механизмы и принципы трудового законодательства страны. Трудовой кодекс закрепил основные положения регламентации социально-трудовых отношений и сформировал конфигурацию социального партнерства между государством, работодателем и работником.

¹ Статья публикуется при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения, № 16-18-10140».

В 2004 году съезд Российского союза промышленников и предпринимателей (общероссийская организация, представляющая интересы деловых кругов России) принимает Социальную хартию российского бизнеса, которая определила формат взаимоотношений российского бизнеса с партнерами, работниками и потребителями в условиях рыночных отношений. В начале 2008 года принимается новая редакция Социальной хартии с учетом произошедших изменений, а также современных подходов в мировом бизнесе и формулируется концепция корпоративной социальной ответственности российского бизнеса в контексте гармонизации отношений между экономическим и социальным прогрессом на всех уровнях социального партнерства. По состоянию на август 2017 года к Социальной хартии российского бизнеса присоединились 264 организации (бизнес-компании, отраслевые и региональные объединения бизнеса и другие общественные и некоммерческие организации), с общей численностью более 7 млн работников [Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей].

Таким образом в России была заложена и создана законодательная архитектура социальной ответственности государства и бизнеса, которая послужила началом формирования и развития модели регулирования социально-экономических процессов, преодоления макро- и микроэкономических дисбалансов, определения социального вектора развития государства и бизнеса в рыночных условиях.

Новые вызовы рынка труда

В условиях формирующейся рыночной экономики производственная среда гибко реагирует на вызовы современности. С учетом стремительных внешних и внутренних изменений производственные процессы, управленческие системы и структуры предприятий претерпевают значительные трансформации, вынуждены становиться все более комплексными и гибкими. Появляются новые формы и виды трудовой деятельности: аутсорсинг, индивидуальное предпринимательство, аутстаффинг, дистанционная работа, фриланс и т.д.

Исследователи и эксперты с тревогой фиксируют на рынке труда новую модель занятости населения. Эта модель активно продуцирует дисбаланс отношений между работником и работодателем в пользу последнего, подвергает деформации трудовое законодательство, разрушает правовую платформу профсоюзного единства на предприятии, в частности, и в стране, в целом.

Глобальный экономический кризис, структурные реформы и стремительные изменения в по-

литических и социально-экономических системах наложили свой отпечаток, а, зачастую, и деформировали существующие теоретические и методологические подходы научных школ к решению возникающих проблем не только в сфере труда, но и в ткани социально-трудовых отношений.

Научное сообщество отмечает произошедшие коренные изменения структурного характера в развитии общества и выделяет трансформацию сложившейся марксистской оценки сферы социально-трудовых отношений при капитализме, а также роли и места человека в производственном процессе. Классовая структура приобрела иной вид и иные параметры. Исчезли прежние ориентиры и начался поиск новых определений того социального состояния, которое характерно для большинства существующих в настоящее время обществ [Тощенко, 2015, с. 8]. Эпоха глобализации привела к дроблению национальных классовых структур...классы никуда не исчезли. Напротив, возникла более дробная мировая классовая структура» [Стэндинг, 2014, с. 20].

Современная экономическая мысль, констатируя значительные изменения классовой архитектуры общества, начинает фиксировать новые масштабные и массовые явления, связанные с неустойчивой занятостью на рынке труда, появлением и развитием нестандартных отношений занятости между работодателями и работниками, характеризующихся выводом работников за пределы законодательного поля, минимизацией правовых обязательств у работодателя, понижением уровня социальной защиты работников, влекущего за собой значительное сокращением их социальных прав и гарантий, автоматизацию и роботизацию труда [Квачев, Юдина, 2017, с.141].

Феномен неустойчивой занятости и его интерпретация

Эксперты и исследователи пытаются сформулировать современное теоретическое обоснование и разработать конкретные предложения по воздействию на негативные последствия внедрения и распространения проявлений неустойчивой занятости на современных рынках труда.

В рамках нашего дискурса выделим из большого массива зарубежных теоретических работ, посвященных фундаментальным изменениям на рынке труда, научные исследования Гая Стэндинга, одного из известных британских социологов, исследователя феномена нового класса – прекариата.

В своей книге «Прекариат: новый опасный класс», изданную в России в 2014 году, он определяет структуру нового, формирующегося об-

щества, в виде пирамиды, на вершине которой находятся плутократы, ниже находится салиариат (класс стабильной занятости и социальных гарантий, от английского слова «salary» – зарплата), затем располагается старый пролетариат, после него идет прекариат, и в самом низу пирамиды находится класс люмпенов.

Далее Стэндинг детерминирует и подчеркивает идентификацию прекариата, фиксирует отсутствие у нового класса надежной профессиональной самоидентификации. Он отмечает, что этот класс лишен гарантий, связанных с трудовой деятельностью: гарантий занятости, гарантий рабочего места, гарантий охраны труда, гарантий воспроизводства труда, гарантий получения дохода, гарантий представительства.

Стэндинг пишет, что неустойчивая занятость включает следующие виды человеческого труда: подрядная работа, заемный труд, работа по вызову, краткосрочные трудовые контракты, занятость на неполное рабочее время и другие формы, предполагающие минимальный социальный пакет гарантий [Стэндинг, 2014, С. 31-32].

Из российских исследователей отметим работы известного российского ученого Бобкова В.Н., заложившего основы отечественной научной школы по изучению феномена неустойчивой занятости и, в частности, его теоретические подходы, обосновывающие концептуализацию понятия «неустойчивая занятость» в России [Бобков, 2015] [Бобков, Квачев, Локтюхина, 2016].

Несмотря на достаточно большой объем теоретических и эмпирических исследований российских и зарубежных ученых и экспертов на сегодняшний день в российском научном сообществе не существует единой концепции неустойчивой занятости, критерии её статистической оценки в значительной мере еще не определены, не выработано еще единого определения и толкования самого явления неустойчивой занятости, ее природы, сущности и структуры. [Бобков, Новикова, Шичкин, 2016, С.14]

Одновременно необходимо уточнить, что промедление и затягивание процесса идентификации феномена неустойчивой занятости и разработки методологических и практических рекомендаций по снижению этого феномена влечет за собой увеличение рискогенности в обществе. Неустойчивая занятость угрожает и подрывает экономический потенциал и статус государства, поскольку порождает и создаёт возможность вероятности таких негативных последствий, как коррозия и деградация человеческого капитала, минимизация производительности труда, неэффективная занятость, латентная и явная безра-

ботица, вывод работника за границы правового поля и др.

Неустойчивая занятость формирует негативный фон индивидуального развития работника. Низкая оплата труда, минимальный уровень безопасности и охраны труда, неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие возможностей для карьерного роста значительно снижают качество трудовой жизни, повышают возможность профессиональных и иных заболеваний. Отмечается корреляция средней продолжительности жизни работников от низкой оплаты труда в рамках неустойчивой занятости. Формы неустойчивой занятости увеличивают социальное неравенство в обществе, подрывают устои «национальной безопасности» [Стэндинг, 2014, С. 26].

Неустойчивая занятость в современной России

На рис.1 представлена структура неустойчивой занятости в 2015 г. Из него вытекает, что неустойчивая занятость наибольшую распространенность имеет в секторе найма у физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Неустойчивая занятость в России по подсчетам экспертов, основанных на данных Росстата [Сайт Федеральной службы государственной статистики] и доклада Центра стратегических разработок (ЦСР) совместно с Высшей школой экономики (ВШЭ), в целом охватывает от 20 до 30% рабочей силы. [Российский рынок труда: тенденция, институты, структурные изменения, 2017, С. 74].

В докладе отмечается, что российская структура неустойчивой занятости представляет собой преимущественно простой, низкотехнологичный, некапиталоемкий и социально-незащищенный труд, который особо распространен в сельском хозяйстве, торговле, строительстве и услугах [Российский рынок труда: тенденция, институты, структурные изменения, 2017, С. 72].

В июне 2017 года социологи и эксперты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАН-ХиГС) провели социологическое исследование «Динамика «теневой» занятости работников» [Ведомости – «Доходный патернализм»].

Было установлено, что количество работников, вовлеченных в неформальную занятость, ежемесячно имевших работу в различных формах неустойчивой занятости и получавших зарплату «в конверте», в 2017 г. увеличилось и составило 31,4% или около 23 млн работников, а в 2016 г. доля таких работников была – 28,8% [Ведомости – «Доходный патернализм»].

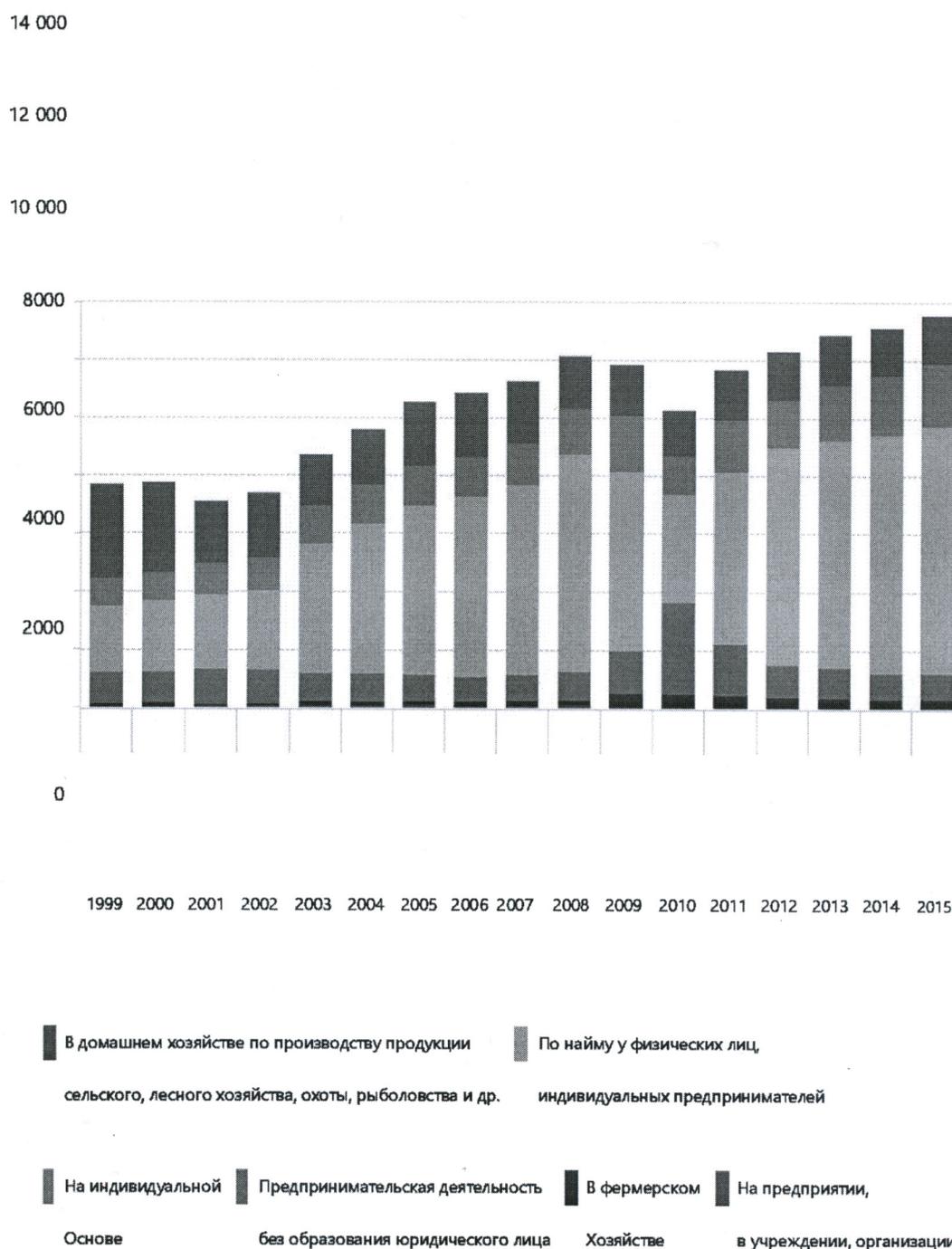

Рисунок 1. Структура неустойчивой занятости в 2015 году (данные Росстата)

Проводимые эмпирические исследования и существующая статистика показывают постоянный рост доли неустойчивой занятости в России. Так, например, в ходе упомянутого исследования экспертов РАНХиГС было выявлено, что количество работников, получающих заработную плату

«в конвертах», растет. Отмечается, что специфика и особенности социально-экономической системы в современной России, а также недостаточная работа институтов социальной поддержки и помощи работникам, пассивная практика государственной службы занятости с учетом низкого

пособия по безработице в совокупности создают условия для выдавливания работников из формальной занятости и ухода граждан в неформальный сектор.

В целом, теневая занятость растет за счет роста неофициальной дополнительной работы – за последний год число работников с неофициальной подработкой выросло с 30,4 до 35,5% [Московский комсомолец – «Ошеломляющая цифра»: почти половина россиян работают в серую»].

Эксперты фиксируют отсутствие ощутимых положительных результатов от деятельности государства: не принесли ожидаемых результатов ни принятие поправок к закону «О занятости населения», ни попытки государства расширить систему безналичных платежей. Со своей стороны, представители Министерства труда и социальной защиты отмечают, что за первое полугодие 2017 г. было выявлено 864

тысячи нелегальных работников. Из них около 810 тысяч уже вышли из «тени» и с ними заключили трудовые договора. Как отметил министр М. Топилин за последние 2 года были выведены из неформальной занятости около 4.5 млн человек. Это позволило собрать более 35 млрд рублей страховых взносов [Минтруд рассказал о легализации россиян].

В то время как в июле 2017 года по информации вице-премьера РФ О. Голодец только 48 миллионов человек находятся в чистом, понятном, прозрачном рынке, уплачивают все взносы, уплачивают налоги, с учетом того что численность работоспособного населения в стране – 75 миллионов человек [Московский комсомолец – «Ошеломляющая цифра»: почти половина россиян работают в серую»].

Эксперты приводят данные, что в период 2008–2014 гг. на каждые девять созданных в эко-

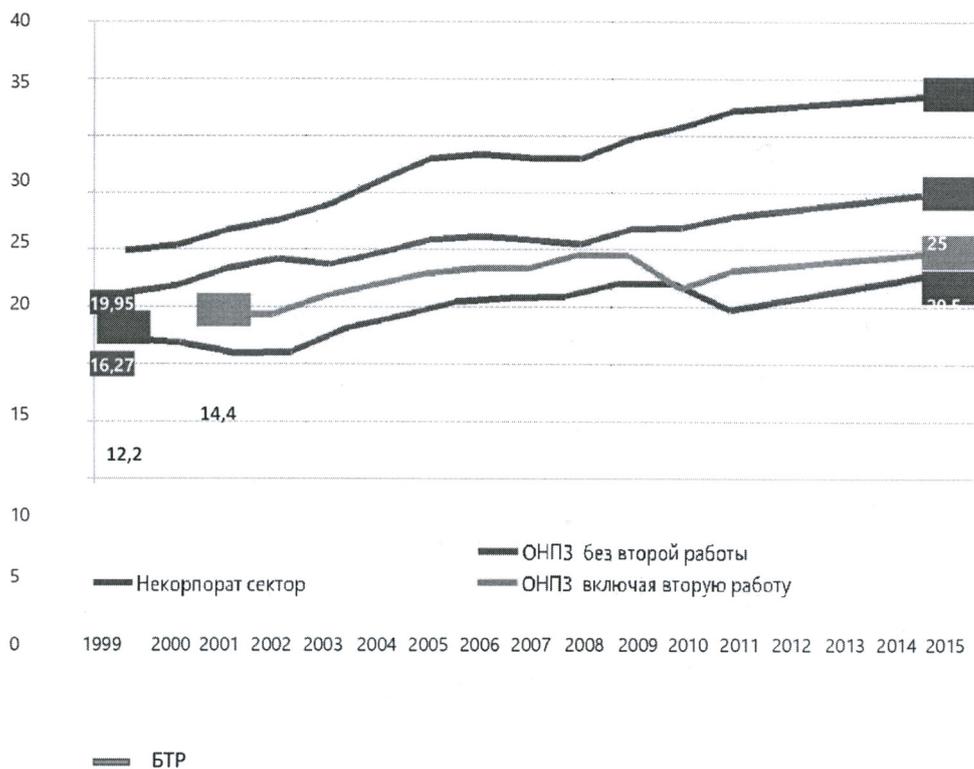

Рисунок 2. Доля занятых в неформальном секторе. Обследование населения по проблемам занятости (ОНПЗ) на 2015 г.

[Российский рынок труда: тенденция, институты, структурные изменения, 2017, с.75]

номике рабочих мест приходилось 10 ликвидированных; по отраслям чистый прирост рабочих мест показали только торговля, финансовые услуги и сектор государственного и муниципального управления [Ведомости – «Доходный патернализм»].

Если в 2016 году доля работников в неустойчивой занятости в формальном секторе занятости в России составляла 40,3%, то в 2017 году по данным экспертов РАНХиГС, их количество увеличилось на 4,5% и достигло отметки 44,8% от общего числа работников формальной экономики, а

Министерство финансов оценило объем «серых» зарплат более чем в 10 трлн рублей. Неофициальную работу, а, следовательно, и не облагаемые налогом доходы имеют 33 миллиона человек.

Исследователи констатируют негативные влияния экономического кризиса 2014-2016 г. в стране, который вынуждал граждан России искать возможности стабилизировать либо улучшить свое финансовое положение через дополнительные заработки. Многие россияне в дополнение к доходам на официальном месте работы вынуждены были искать работу в другом месте и подрабатывать на стороне. Статистика показывает, что в 2017 году процент таких работников составил 35,5%, в то время как в 2016 м их доля составила 30,4%, что свидетельствует о снижении реальных доходов населения и о возрастании необходимости искать возможность дополнительной работы [Ведомости - «Бедность работающего населения»]. При этом происходит коррозия социальной идентификации и деформация социального кругозора выбора места трудовой деятельности: наши сограждане все меньше обращают внимание на официальную процедуру устройства на работу. В 2017 году эксперты зафиксировали всплеск правового нигилизма при трудоустройстве со стороны российских граждан по сравнению с 2016 годом: за год доля россиян, которые выбрали бы только официальную работу, если бы искали ее, снизилась с 67,7 до 52,4% в 2017 г. [Ведомости - «Бедность работающего населения»].

Отсутствие уверенности в стабильной и эффективной социальной политике в стране вынуждает россиян отходить от существующих прав и обязанностей в сфере труда и прибегать к трудовой деятельности в неформальном секторе и руководствоваться исключительно материальным фактором. По итогам опроса экспертов РАНХиГС в 2017 году 36,8% опрошенных работников российских предприятий разной формы собственности отметили, что главное в своей трудовой деятельности – чтобы платили деньги, а в 2016 году таковых насчитывалось 26,7%. В своем исследовании эксперты РАНХиГС выделяют материальную мотивацию опрошенных при выборе места трудоустройства и подчеркивают: «Подобная ситуация в очередной раз подтверждает значимость материального фактора при выборе места работы. Другие обстоятельства, непосредственно влияющие на привлечение граждан работать в официальной экономике, например, страх наказания при неуплате налогов или же предоставляемые государством гарантии занятости, социального и пенсионного обеспечения, для них вторичны» [Ведомости – «Доходный патернализм»].

Заключение

Результаты проводимых исследований, данные статистики и состояние занятости в России свидетельствуют о том, что меры, предпринимаемые государственными институтами, явно недостаточны: государство и его социально-экономическая система не совершенствуют качество регулирования рынка труда, не проводят системную работу по улучшению институциональной среды, тем самым продуцируя увеличение форм неустойчивой занятости на рынке и не оказывая существенного влияния на взаимодействие института занятости и субъектов социально-экономической сферы.

Современные подходы к ограничению вызовов неустойчивой занятости требуют сформировать такую структуру взаимодействия в рамках социального партнерства, чтобы ликвидировать существующий разрыв между провозглашенными социальными гарантиями и реальной ситуацией в социальной политике, поднять уровень доверия к государственным институтам, минимизировать административные барьеры по развитию частного бизнеса и созданию благоприятного бизнес-климата, сфокусироваться на организации процесса по возврату работников с неформального рынка труда в формальный сектор экономики.

Исследования феномена неустойчивой занятости зарубежными и российскими учеными показывают, что неустойчивая занятость является структурной характеристикой современного капиталистического общественного строя. Это явление фундаментально сотрясает хозяйствующий уклад и изменяет жизнь людей, создавая негативные проявления социоэкономического, политического и духовного факторов.

Представляется очевидным, что экономическая модель сегодняшнего дня формирует запрос на работника-профессионала нового типа, который должен в течение всей сознательной жизни постоянно работать над повышением своих профессиональных компетенций, адекватно воспринимать постоянно изменяющуюся производственную среду и адаптироваться к новым формам и видам труда.

Экономический рост является необходимым условием успешного и стабильного развития страны и общества. Но сам по себе он не гарантирует социального прогресса в целом. Для этого он должен дополняться мерами социального характера на предприятии, в отрасли, в обществе, включающих в себя соблюдение трудовых и социальных прав работников, создание условий для здорового социального климата, творческого

отношения к труду, стимулирования профессионального и культурного роста персонала, сопровождаются мерами социальной поддержки работников, предполагать развитие социальной инфраструктуры. Только во взаимодействии экономических и социальных факторов в контексте

корпоративной социальной ответственности всех участников современного рынка возможен стабильный общественный прогресс и баланс между гибкостью рынка труда и созданием условий для устойчивых форм занятости.

Список литературы

1. Бобков В.Н. Прекаризация занятости и регулирование социально-трудовых отношений в России / В. Н. Бобков, Н. В. Бобков, А. А. Акимов, У. Т. Алиев // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В. Н. Бобков. М.: Изд. дом «Магистр-Пресс», 2015.
2. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Локтюхина Н.В. Неустойчивая занятость: экономико-социологический генезис понятия // ВЕСТНИК ВГУ. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ. 2016. № 4.
3. Бобков В.Н., Новикова Н.В., Шичкин И.А. Цифровая революция и ее воздействие на устойчивость рынков труда и занятости / Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 12-17.
4. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с. 18+
5. Тощенко Ж.Т. Новое явление в социальной структуре общества – прекариат. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Том 1. № 3(3). 6-22.
6. Ведомости от 15.02.2017 «Доходный патернализм».
7. Ведомости от 15.03.2017 г. «Бедность работающего населения».
8. Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ Российский рынок труда: тенденция, институты, структурные изменения Под редакцией В. Гимпельсона, Р. Капелюшников и С. Рощина Москва, 2017.
9. Квачев В.Г., Юдина М.А. Индустрия 4.0: поражение работы или победа творческого труда? // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №64. С. 140-158.
10. Московский комсомолец 23 августа 2017 г. «Ошеломляющая цифра»: почти половина россиян работают в серую, МК 20 апреля 2017 г. Отчет Медведева в Думе: выхода нет.
11. Минтруд рассказал о легализации россиян.ТОП 100 News [Электронный ресурс] URL: /http://www.chsvu.ru/mintrud-rasskazal-o-legalizacii-rossiyan/ (дата обращения – 11.08.2017).
12. Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] URL: http://www.rspp.ru(дата обращения – 15.08.2017 г.)
13. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru (дата обращения – 15.08.2017 г.)

References

1. Bobkov VN. Prekarizatsiya employment and the regulation of social and labor relations in Russia / VN Bobkov, NV Bobkov, AA Akimov, UT Aliev // Instability of employment (precarization): special and general, taking into account the integration efforts of the state and society / heads. sci. Ed. V. N. Bobkov. Moscow: Izd. house "Magister-Press", 2015.
2. Bobkov VN, Kvachev VG, Loktyukhina NV Unstable employment: the economic and sociological genesis of the concept // Vestnik VGU. SERIES: ECONOMICS AND MANAGEMENT. 2016. № 4.
3. Bobkov VN, Novikova NV, Shichkin IA Digital revolution and its impact on the stability of labor and employment markets / Living standards of the population of Russian regions. 2016. No. 3 (201). Pp. 12-17.
4. Standing, G. Prekariat: a new dangerous class. -M.: Hell Margin Press, 2014. - 328 p. - 18+
5. Toshchenko Zh.T. A new phenomenon in the social structure of society is the pre -ariat. Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2015. Volume 1. № 3 (3). 6-22
6. Vedomosti from 15.02.2017 "Profitable paternalism"
7. Vedomosti from 15.03.2017 "Poverty of the working population"
8. The report of the Center for Labor Studies (CETE) and the Labor Market Research Laboratory (LIRT) of the Higher School of Economics The Russian labor market: the tendency, institutions, structural changes Edited by V. Gimpelson, R. Kapelyushnikov and S. Roshchin Moscow, 2017
9. Kvachev V.G., Yudina M.A. Industry 4.0: the defeat of work or the victory of creative work? // Public administration. Electronic bulletin. 2017. №64. Pp. 140-158.
10. Moskovsky Komsomolets August 23, 2017 "A staggering figure": almost half of Russians are working in the gray, MK on April 20, 2017. Medvedev's report in the Duma: there is no way out.
11. The Ministry of Labor told about the legalization of Russians. TOP 100 News [Electronic resource] URL: /http://www.chsvu.ru/mintrud-rasskazal-o-legalizacii-rossiyan/ (circulation date - August 11, 2017)
12. Site of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs [Electronic resource] URL: http: //www.rspp.ru (circulation date - August 15, 2017)
13. Site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] URL: http://www.gks.ru (circulation date - August 15, 2017)